

Н. В. Зайцева, ВАВТ

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ АКТАХ

Последнее время появляется все больше исследований, подтверждающих высокий эпистемологический статус эмоций. Эмоции перестают рассматривать как индекс, ассоциативно связанный с предметом, скорее говорят о присущей предмету эмоциональной стороне. Brentano был тем, кто поставил вопрос о необходимом характере эмоции в структуре когнитивного акта, связав эмоцию с интенциональностью. Являясь характеристикой интенциональности, эмоция, во-первых, приобретает статус *argiōi*, и во-вторых, двусторонний характер. Она характеризует агента изнутри, являясь внутренним переживанием предмета. В то же самое время, эмоция также характеризует внешний коррелят этого предмета. Когда животное ест, то «схватывает» пищу как объект интенции, но сама интенциональность, в которой объект преобразуется в «объект для меня» должна быть чувством удовольствия или неудовольствия, фиксируемым животным. В этом случае эмоции выполняют ту же роль, что и категории в мыслительных процедурах человека. Они позволяют типизировать объект и реагировать на него типичным, закрепленным в опыте образом.

Мы живем в мире типизированных объектов. Типизация основана на интенции к отождествлению и фундированном на ней схватывании тождества. Мне представляется более удачным аристотелевский термин «неразличение». В любом случае, речь идет о базовом, фундаментальном когнитивном априорном механизме, генеративном априори. Мир животного, в том числе человека, состоит из идеальных типизированных объектов (образов). Кошка реагирует на мышшь как на тип. Эмоции играют важнейшую роль в типизации мира, различении множества объектов для взаимодействия и множества объектов для избегания. Мы можем говорить о конечном числе базовых врожденных эмоций, которые носят универсальный характер и не зависят от этнических и культурных различий. Я имею в виду теорию базовых эмоций С.Томкинса 1962, Р.Плучика 1980, К.Изард 1993, П.Экмана 1999. Принадлежат внутренним переживаниям агента, эмоции имеют свой интерсубъективный внешний коррелят, доступный наблюдению (выражение лица, гримасы, жесты и т.п.). Мы получаем возможность трактовать эти телесные проявления как природные врожденные знаки эмоциональных состояний, а язык эмоций как прото-язык. «Проявление эмоций в действиях становится важнейшим связующим звеном между употреблением слов и внутренним состоянием и, следовательно, между знаком и смысловым значением» пишет известный нейроученый F. Pulvermüller. Эмпатия основана на аппрезентативном переносе и представляет собой прото-понимание, присущее животным, не обладающим символическим языком. Мы можем говорить о базовых, телесно воплощенных когнитивных механизмах, фундирующих лингвистически выраженные смысловые процедуры самого высокого уровня. В частности *paradeigma* (риторическое рассуждение на основании примера) Аристотеля может быть рассмотрена как основанная на универсальном когнитивном механизме аппрезентации.